

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ПИСЬМЕННОСТЬ И КНИЖНОСТЬ
XVI-XVII ВВ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

7-8 декабря 2015 г.
г. Александров

ТОМ 1

Издательство
ООО «Транзит-ИКС»
Владимир

УДК 655.11(47)
ББК 76.103(2)4л0

С75

Оргкомитет Зубовских чтений

Председатель

Петрухно Алла Сергеевна – директор музея-заповедника «Александровская слобода», Заслуженный работник культуры РФ

Члены Оргкомитета

Евтюхин Юрий Алексеевич – заместитель директора Департамента культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации

Лифшиц Лев Исаакович – доктор искусствоведения, заведующий Отделом древнерусского искусства Государственного института искусствознания

Назаров Владислав Дмитриевич – старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Морозов Борис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, член Археографической комиссии РАН

Рыбакова Марина Константиновна – заместитель директора по науке музея-заповедника «Александровская слобода»

Маркова Светлана Юрьевна – ученый секретарь музея-заповедника «Александровская слобода»

С75 Средневековая письменность и книжность XV–XVII вв. Источниковедение : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 7–8 дек. 2015 г., г. Александров. Т. 1 / [ред. совет: Т. А. Исаченко и др.] – Владимир: Транзит-ИКС, 2016. – 268 с.: ил.

ISBN 8-978-5-8311-1002-9

Сборник содержит материалы Международного научного форума, состоявшегося 7–8 декабря 2015 года в музее-заповеднике «Александровская слобода» – хранителе истории одного из важнейших центров русской книжности XVI в. Форум был приурочен к Году литературы, его участниками стали академические ученые, историки, искусствоведы, литературоведы, культурологи, сотрудники архивов и библиотек, специалисты научно-образовательных учреждений, коллекционеры, музейные работники из России, Украины, Германии, Чехии, Швеции.

В ходе научно-практической конференции обсуждались проблемы развития книжной культуры позднего русского средневековья, эволюции книгопечатного дела, исторические предпосылки культурных процессов и их отражение в памятниках письменности. Доклады касались историографии, историософии, особенностей книжного оформления, эпиграфики, лингвистики, палеографии и других историко-филологических дисциплин во всем их многообразии.

Объем представленных докладов музейной конференции вышел за пределы одного небольшого сборника, и тексты, по традиции предыдущих выпусков, печатаются в двух томах. Сборник представляет интерес для историков, архивистов, искусствоведов, культурологов, специалистов музейного дела и широкого круга читателей.

УДК 655.11(47)
ББК 76.103(2)4л0

Редакционный совет:

Т.А.Исаченко – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки

Б.Н.Морозов – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, член Археографической комиссии РАН

М.К.Рыбакова – заместитель директора по науке музея-заповедника «Александровская слобода»

С.И.Смирнова – заведующая рекламно-информационным отделом музея-заповедника «Александровская слобода»

ISBN 8-978-5-8311-1002-9

© Коллектив авторов. 2016

© Издательство «Транзит-ИКС». 2016

А. Г. Авдеев
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
Университет Дмитрия Пожарского,
Школа-интернат «Интеллектуал»
(Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ГОЛГОФСКОГО КРЕСТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ЭПИГРАФИКЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ

В статье рассматриваются строительные надписи Московской Руси второй половины XVII в. с изображениями Голгофских крестов, игравшие роль молитвенного символа.

Ключевые слова: *эпиграфика Московской Руси, Голгофский крест, Москва, Каргополь, Александрова слобода.*

A. G. Avdeev
(Moscow)

ON THE TO QUESTION OF THE IMAGE OF THE GOLGOTHA CROSS IN THE BUILDING EPIGRAPHY OF THE MOSCOW RUSSIA

In the paper investigated the buildings inscriptions of the Moscow Russia of the second half of the 17th century with images of Golgotha crosses, playing a role of a prayful symbol are considered.

Keywords: *epigraphy of the Moscow Russia, Golgotha cross, Moscow, Kargopol, Aleksandrova sloboda.*

К строительной эпитафике (*tituli aedificaria*) относятся надписи, сообщающие о времени строительства храмов, крепостных сооружений, жилых палат и др. Частным случаем являются надписи на водружальных и запрестольных крестах, сообщающие об освящении алтаря или храма.

В предлагаемой статье речь пойдёт о группе надписей второй половины XVII в. с изображениями Голгофских крестов, являющихся составной частью декора зданий.

Голгофский крест, один из основных символов христианства, в Древней Руси изображался как восьмиконечный крест, установленный на ступенчатом основании, символизирующем Голгофу, в центре которого помещался череп Адама. С обеих сторон креста располагаются символы Страстей – копие и трость, а справа и слева и сверху вниз вдоль древка – сокращённые надписи, символизирующие Крестную Жертву Спасителя и Его победу. Для Голгофских крестов традиционным является набор следующих сокращений: контратуры «ѡѣѣ ѡѡѡ», «ѡѡ ѡѡ» и «ѡѡѡ ѡѡѡѡ», аббревиатура «ни ка» и акронимы «ѡѡ» (копие), «ѡѡ» (трость), «ѡѡ ѡѡ ѡѡ» (Место Лобное, Рай Бысть), «ѡѡ ѡѡ» (Гора Голгофа) и «ѡѡ ѡѡ» (Глава Адама). Из них «ѡѣѣ ѡѡѡ» и «ѡѡ ѡѡ» употреблялись на Руси ещё в домонгольское время. Сокращение «ѡѡ ѡѡ ѡѡ» является точным переводом греческого акронима «ТКПГ» – «Τόπος Κρανίου Παράδεισος Γεύουε», который часто встречается при изображениях Голгофских крестов в Афонских монастырях.¹ На сербских фресках XIV в. данный акроним соседствует как в греческом варианте, так и в славянском переводе.²

Многозначность символики Голгофского креста применительно к повторявшему его форму запрестольному кресту подробно изложена в «Скрижали», изданной на Печатном дворе в 1656 г.: «Поставляетсѣ вѣжтвенный крѣтъ, ѡгословѣнный ѡрганъ жѣртвы, ѡже ѣсть со четырьми частми, за ѡнаго ѡже пригвоздѣна верхѣ ѣгѡ, ѡ согласи гѡрѡла ѡ донала, сѡрѣчь ѡглы ѡ чѡловѣки · свѣше прѡйде долѣ на землю, ѡ воплотѣса. ѡ паки вознесѣа ѡкѡ на крѣтъ, ѡнѡдѣ же высотѡу вѣжтѡва, вознесѣ смирѣннѡу плѡтъ,

и высотѡу славы вѣтъва, возвыси глѣбинѣи нищеты и смиренїа, и богатствомъ милости и любви, ѣже возведе насъ, ѡроди насъ, и ѡ ѣда во'звѣиже, и воскреси, и насъ свѣцихъ земныхъ и небесныхъ сотвори. Виѣ оубѡ ѡбразуетъ крѣтъ, и таинство трїци даде намъ съ образомъ крѣта. занѣ простое оубѡ древо крѣта знаменуетъ оца вышнаго, ѣже печѣтла ѡ насъ живѣщихъ на земли: кобвенное же древо ѣже совершаѣтъ крѣтъ, знаменуетъ тогѡ сїа и стїаго дхѡа, ѣмаже, сирѣчь сїомъ и стїимъ дхѡмъ, ѣки вѣ ста рѣцѣ, ѣмаже насъ паки сотвори».³ Из приведѣнного отрывка, извлечѣнного из труда свт. Симеона Солунского (ум. 1429) «О священных обрядах и таинствах Церкви»⁴, можно видеть, что запрестольный крест рассматривался и как символ жертвы и воскресения Христа, и как символ спасения и сотворения нового человека, и как символ, знаменующий таинство Святой Троицы.

В основу изучения символики и семантики Голгофских крестов в старорусской строительной эпиграфике я положил три методологических принципа. Первый, позволяющий определить тип надписи, основан на анализе соотношения составляющих их информационных единиц. Второй принцип связан с необходимостью обращения к чину освящения храма, неоднократно публиковавшемуся в изданиях, выпущенных Московским печатным двором во вт. пол. XVII в. Третий, связанный с толкованием символического значения крестов, – предполагает обращение только к тем трудам отцов Церкви, которые были известны в переводах в Древней Руси, что исключает привлечение толкований, неизвестных древнерусским книжникам.

В старорусских строительных надписях наиболее часто встречаются следующие формуляры⁵:

- invocatio (богословие) – обращение к Богу, основной идеологической посылкой которого Р. Февро считает слова апостола Павла: «и всё, что вы делаете, словом или делом, всё *делайте* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3: 17);
- notificatio (объявление) – объявление о цели постройки;

- narratio (изложение обстоятельств дела) – изложение причин строительства;
- datatio (датировка) – сообщение о места и дате строительства;
- intitulatio (обозначение лица, от которого исходит документ) – характеристика лица / лиц, выступивших инициаторами строительства;
- dispositio (распоряжение по существу дела) – объявление о цели постройки;
- sanctio (запрещение нарушения документа) – проклятия тем, кто разрушит построенное⁶;
- subscriptio (удостоверение) – объявление о лицах, непосредственно осуществлявших строительство;
- fundatio – сообщение о начале и / или завершении постройки.

Сочетание данных единиц образует структуру надписи, а их взаимоотношение – указывает на тип.

Это – замковые камни второй половины XVII в. с изображениями Голгофского креста в окружении символов Страстей, «державшие» своды палат. Такой камень с надписью 1656/57 г., выполненной в технике обронной резьбы, находится на своде крестовой палаты Аверкия Кириллова (Москва, Замоскворечье, совр. Берсеневская наб.). Плита с надписью имеет круглую форму, в её центре помещён Голгофский крест, окружённый сокращениями «|^{1лев} црѣь |^{1прав} сѣвы |^{2лев} ѿ |^{2прав} хѣ |^{3лев} копнѣ |^{3прав} трость |^{4лев} ни |^{4прав} ка |^{5лев} м л |^{5прав} р б |^{блев} г |^{бправ} а»,⁷ а идущая по кругу надпись сообщает, что «написа ни сѣын живорци крѣъ в лѣта 7333 го годѣ тѣмъ же лѣта и полата сѣна посправлена». В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» глагол ‘*посправити*’ дан в двух значениях – ‘поправить, исправить’ и ‘сделать’,⁸ и вопрос о том, в каком из них он употреблён в надписи, решается в контексте истории палат. Согласно «Строельной книге церковных земель» 1657 г., двор Аверкия Кириллова существовал в 1636/37 гг., но на момент её состав-

*Москва. Замоскворечье.
Берсневская наб.
Палаты дьяка Аверкия
Кириллова. Белокаменная
замковая плита 1656/57 гг.
на своде парадной
крестовой палаты.
Дореволюционное фото.*

ления «на том огороде подлѣ ево Аверкіева двора построена ево Аверкіева полата вновь».⁹ Однако, в ходе реставрационных работ 1884 г. в крестовой палате были обнаружены древние окна, заложенные кирпичом, а их внешние наличники были обращены во внутреннюю часть палаты.¹⁰ Во время реставрации палат в 1954–1964 гг. было установлено, что они были поставлены на новом основании, а белокаменный фундамент старых палат лежит под их полом примерно на метровой глубине. Крестовая палата при этом была расширена примерно на 1 метр.¹¹ Это служит бесспорным доказательством существования палат в первой половине XVII в., и их «посправление» в 1656/57 гг., таким образом, связано с кардинальной перестройкой и расширением более раннего здания.¹²

Анализ палеографических особенностей надписи показывает, что над ней трудились два мастера, чей дукт¹³ не выходил за рамки середины XVII в. Для первого, вырезавшего крест с окружающими его «словесами», характерен эпиграфический полуустав (и, в частности, одномачтовое начертание буквы Т). Мастер, работавший над строительной надписью, тяготел

Владимирская обл. Успенский монастырь в Александровской слободе. а. Келейный корпус. Замковый камень начала 80-х гг. XVII в. на потолке Крестовой (?) палаты. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.

к вязи с узкими промежутками между буквами. Его «почерк» характеризуют вытянутые начертания букв с узкими верхними петлями и остроконечными концами, а также трёхматровое Т, характерное для надписей второй половины XVII в., и его «перевернутый» аналог – W, скорее использованное как декоративный элемент. Начертания же буквы G сходны в обоих случаях. Обращает на себя внимание то, что в формуляре надписи факт «исправления» палат (notificatio) стоит на втором месте, тогда как формула о «написании» Животворящего креста, близкая по содержанию к invocatio, стоит на первом месте и, очевидно, имеет первостепенное по отношению к ремонтным работам значение.

Данному эпиграфическому памятнику аналогичен комплекс замковых камней с изображениями Голгофского креста выявлен в кельях Успенского монастыря в Александровской слободе.¹⁴ Время их создания определяется не позднее 3 июля 1681 г., когда

для покрытия келий были куплены доски для кровли¹⁵. Данные памятники, украшенные по периметру растительным барочным орнаментом, делятся на два типа. Первый – большой – имеет в центре изображение Голгофского Креста с символами Страстей в окружении надписей, также выполненных в технике обронной резьбы: «¹л^{ев} црѣ | ¹п^{рав} слѣвы | ²л^{ев} ѿ | ²п^{рав} хѣ | ³л^{ев} к н | ³п^{рав} ка т | ⁴л^{ев} м л | ⁴п^{рав} р б | ⁵л^{ев} г | ⁵п^{рав} а» и обрамлѣн идущей по кругу двухстрочной надписью с тропарѣм Кресту: «¹спаси гѣи люди твои и бѣгови достоиные твои похѣды [благ]овѣрномѣ црѣи ншѣемѣ мѣщорѣ | ²на сопротивных дръвѣи и твоѣ сохранила кѣтомѣ твоимѣ житѣльство». В качестве разделителя строк вырезана шестиконечная звезда. Второй тип – малый – также окружѣнный по периметру рамкой из растительного барочного орнамента, несѣт в центре изображение Голгофского креста, окружѣнного сокращениями «¹л^{ев} црѣ | ¹п^{рав} слѣвы | ²л^{ев} ѿ | ²п^{рав} хѣ | ³л^{ев} к н | ³п^{рав} ка т | ⁴л^{ев} м л | ⁴п^{рав} р б | ⁵л^{ев} г | ⁵п^{рав} а».

Владимирская обл. Успенский монастырь в Александровой слободе. а. Келейный корпус. Замковый камень начала 80-х гг. XVII в. на потолке кельи. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.

Данные эпитафические памятники были созданы после реформ патриарха Никона, однако надписи вокруг крестов следуют древней традиции: на них отсутствует «пилатово титло» ꙗꙗ ꙗꙗ ꙗꙗ, введённое Святейшим в середине 50-х гг. XVII в. и вызвавшее неоднозначное отношение в русском обществе.¹⁶

Данным эпитафическим памятникам семантически близка серия из восьми белокаменных плит-вставок на внешних стенах, наличниках окон и барабане купола церкви Воскресения Христова в Каргополе, построенной в конце XVII в. На них изображён Голгофский крест в окружении сокращений, заключённых в отдельные киоты прямоугольной, трапециевидной или круглой формы, или в виде «домиков» с трёхскатной крышей. Надписи различаются по набору сокращений (См. табл. 1).

Мы видим, что плиты с изображениями Голгофских крестов были вставлены по всему внешнему периметру храма. Помимо традиционных сокращений, включая «пилатово титло», на них

*Каргополь. Церковь
Воскресения
Христово.
Центральная
апсида. Наличник.
Фото А. Г. Авдеева.
2015 г.*

Таблица 1

Сокращения при изображениях Голгофских крестов на стенах церкви Воскресения Христова в Каргополе

Расположение	Номер надписи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Северная стена, восточная пилястра								
Южная стена, закомара над южным порталом								
Центральная апсида, наличник								
Южная апсида, наличник								
Северная стена, наличник слева от портала								
Западная стена, слева от западного портала								
Южная стена, западная пилястра								
Барaban северо-восточного купола								
Сокращения:	Строки							
ИИЦІ	1		1?					
ИИ / ЦІ				3				1?
ИИ црь ЦІ							1	
црь				1				
савы							2	
савы				2				
црь / савы	2	2	2		1?	1		2?
її / хї	3	1	3	4	2?	2	3	3
снъ / вѣин	3		4	5	3?	3	4	4
к / т					4?	4		5?
снъ к / т вѣин		3						
копне / трость	4			6			5	
ни / ка			5			5	6	6?
т ни / ка ѿ								
ника / ника		4						
н / и	5				5?			
м ѿ / вѣ			6					
м ѿ / вѣ				8	7?	6		
к в / вѣ				7				
м ѿ вѣ / к в вѣ	6						7	
к / ѿ	7				6?	7?		
к т п в / к х в вѣ	8							
к т п в / н в т ѿ								
т / ѿ		6	7		8?	7		7?
т т / т ѿ	9			9?			8	

XVIII в. Резная доска «Голгофский крест с орудиями Страстей в храме». Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

были вырезаны также так называемые «крестные словеса» – акронимы фразы «Крест Хранитель Всей Вселенной» и «Крест Водрузися, Бесы Связа», а также крестопоклонной песни «Кресту Твоему Поклоняемся и Воскресение Твое Святое славим».

В конце XVII в. в Каргополе появляется оригинальная традиция размещения изображений Голгофского креста на надгробиях: на отдельной плите-вставке, под которой помещалась вторая плита-вставка с эпитафией. Дальнейшей линией развития данных надгробных памятников, очевидно, являются деревянные резные доски «Крест в храме», на которых вырезались буквенные акронимы, «скрывающие» начальные слова тропаря Кресту и «крестные словеса», которые с конца XVII в. получили широкое распространение на Русском Севере в районах, населённых старообрядцами, в том числе и в Каргополе.¹⁷ Как правило, данные «иконы» связаны с надгробиями.¹⁸

Надписи на замковых камнях из палат Аверкия Кириллова, келий Успенского монастыря в Александровской слободе и на плитах-вставках на стенах каргопольской церкви Воскресения Христова имеют много общего: структурообразующим их элементом является изображение Голгофского креста, вокруг которого расположены традиционные сокращения, а также молитвословия – тропарь Кресту и крестопоклонная песнь. Расположение этих надписей – в случае с замковыми камнями – под потолком жилых покоев, а в случае с Воскресенской церковью Каргополя – на значительной высоте – делает их неудобными для чтения.

Подобные надписи в эпитафической практике Древней Руси хорошо известны. Один из древнейших примеров даёт надпись на валуне с именами четырёх людей, вложенном в фундамент из храма св. Софии в Полоцке. По палеографическим признакам Т. В. Рождественская датирует данный эпитафический памятник серединой-второй половиной XI в.¹⁹ Возможно, люди, чьи имена были выбиты на фундаментном валуне, имели отношение к строительству храма, и надпись предназначались для вечного, но тайного поминовения. В качестве более близкого по времени исследуемым эпитафическим памятникам примера можно привести надпись 1686 г., сообщавшую о постройке храма Иоанна

Богослова в Ипатьевской слободе (Кострома) «радѣниѣ^а і зиводо^а вывшимъ архимандрито^а антоніе^а і слава^а і слажевника^а и словожаы і мыговѣли и со всѣмъ прихощіици люди»²⁰. Она сделана краской на крепёжной доске иконостаса между праздничным и деисусным чинами и полностью закрыта для обозрения молящимися. Вполне возможно, что данный эпиграфический памятник также играл роль вечной тайной молитвы о строителях храма.

В рассматриваемых надписях их функциональное (точнее, символическое) назначение связано с изображением Голгофского креста. Ключ к пониманию данных эпиграфических надписей даёт молитва, читавшаяся во время установки водружального креста, в чине освящения храма и семантически близкая експостиларию второго гласа: «Гдѣ вѣже вседержителю <...> самъ бѣсловои и ѡгнѣи мѣсто сѣе, силою и дѣйствомъ чтѣнаго и животворящаго, и прѣтаго древа крѣта, во ѡгнѣи дѣлмоновъ, и всѣлаго сопротивнаго, сохранила и мѣсто, и домъ сѣи, и живущихъ здѣ».²¹ Аналогичное восприятие Голгофского креста можно найти в иконописных подлинниках: «сила крѣпка десница владычна на всѣхъ насъ сохранила и сохранила насъ».²²

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине XVII в. изображение Голгофского креста в исследованных в данной статье памятниках строительной эпиграфики играет роль молитвенного символа, которому подчинён текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев А. Г. Храмовые надписи XVI–XVII вв. Костромы и края // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Вып. 5. Кострома, 2002. С. 158–165.
2. Авдеев А. Г. Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии. 2. К истории становления ставрографии в России: начальный этап споров о «пилатовом титле» // СтСб. Кн. III: Крест как личная святыня / Сост., науч. ред. и вступит. статья С. В. Гнутовой. М.: изд-во Московской Патриархии, «Древлехранилище», 2005. С. 285–289.
3. Авдеев А. Г. Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии. 3. К вопросу о происхождении и развитии буквенных акронимов на Гол-

- гофских крестах в Древней Руси // Человек в пространстве и времени культуры. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Барнаул; Рубцовск: изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. С. 309–344.
4. *Алфёрова Г. В.* Исследование и реставрация палат Аверкия Кириллова (работы, проведенные в 1954–1964 гг.) // Из истории реставрации памятников культуры / Труды НИИ культуры. Вып. 13. М.: Советская Россия, 1974. С. 135–150.
 5. *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М.: Московская городская типография, 1891. – 1608 стб.
 6. *Зёрнова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: тип. ВГБИЛ, 1958. – 152 с.
 7. *Каиштанов С. М.* Русская дипломатика: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1988. – 230 с. (*Библиотека историка*).
 8. Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Каталог выставки / Авт. – сост. Т. М. Кольцова. М.; Архангельск: Новости, 1995. – 207 с., ил.
 9. *Румянцев В. Е.* Дом Московского Археологического общества на Берсеневке // Древности. ТрМАО. Т. V. Вып. 1. М., 1885. С. 33–40.
 10. *Пивоварова Н. В.* О коллекции старообрядческих резных «намогильных досок» из фонда Отдела древнерусского искусства Русского музея // Страницы истории отечественного искусства XVI–XX века. Вып. XII. СПб.: Государственный Русский музей, 2005. С. 21–31.
 11. *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 г. Ч. II. Отд. 1. Киев: тип. В. Л. Фронцкевича, 1880. С. 24–25.
 12. *Разов Д. В.* Ансамбль палат Аверкия Кириллова // Архитектурные памятники Москвы XV–XVII века. Новые исследования. М.: изд-во Академии архитектуры СССР, 1947. С. 76–100.
 13. *Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв. СПб.: изд-во СПбГУ, 1982. – 172 с., илл.
 14. *Святославский А. В.* Белокаменный крест с надписью в интерьере палат дьяка Аверкия Кириллова // СтСб. Кн. III: Крест как личная святыня / Сост., научн. ред. и вступит. статья С. В. Гнутовой. М.: изд-во Московской Патриархии, «Древлехранилище», 2005. С. 229–243.
 15. *Блаженный Симеон Солунский.* Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Оранта, 2010. – 512 с.
 16. *Стручалина Л. Н.* Белокаменные розетки Александровской слободы // Зубовские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Струнино, 2004. С. 153–159.
 17. Треник. М.: Печатный двор, VIII.1680 (Зёрнова. 365).

18. Требник. М.: Печатный двор, X.1688 (Зёрнова. 416).
19. *Babić G. Les croix á cryptogrammes, peintes dans les églises Serbes des XIIIe et XIVe siècles // Byzance et les slaves. Études de Civilisation. Mélanges Ivan Dujčev. Paris, 1979. P. 1–13.*
20. *Symeon Thesssalonicensus. De fide, ritibus et mysteriis ecclesiasticis // PG. T. CLV. Col. 25–1020.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей. Москва.

Зёрнова – *Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.*

ОПИ – Отдел письменных источников

ОР – Отдел рукописей

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М.: Наука, 1975–2011 (издание продолжается).

СтСб – Ставрографический сборник / Отв. ред. С. В. Гнутова. М.: изд-во Московской Патриархии, Древлехранилище.

PG – *Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis integra, uniformis, commoda, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum. Series Graeca. Acc. J. – P. Migne. Paris.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 г. Ч. II. Отд. I. Киев, 1877. С. 24–25.
- ² *Babić G. Les croix á cryptogrammes, peintes dans les églises Serbes des XIIIe et XIVe siècles // Byzance et les slaves. Études de Civilisation. Mélanges Ivan Dujčev. P., 1979. P. 11.*
- ³ Скрижаль. М.: Печатный двор. X.1656. Л. 33–34 (Зёрнова. 266).
- ⁴ *Sym. Thes., De fide, rit. et myst. eccl., 133 // PG. T. CLV. Col. 342D, 344A.* Русский перевод: *Блаженный Симеон Солунский.* Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Оранта, 2010. С. 163.
- ⁵ Как вариант С. М. Каштанов предлагает использовать данные формулы либо в русской транскрипции, либо в переводе на русский язык (см.: *Каштанов С. М. Русская дипломатика. Учеб. Пособие. М., 1988. С. 171–172).*

- 6 В качестве синонима в дипломатике используется также термин «*anathèmes*».
- 7 О надписи см.: *Святославский А. В.* Белокаменный крест с надписью в интерьере палат дьяка Аверкия Кириллова // СтСб. Кн. III: Крест как личная святыня / Сост., научн. ред. и вступит. статья С. В. Гнутовой. М., 2005. С. 229–243.
- 8 СЛРЯ XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 218. s.v.
- 9 *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. Стб. 264.
- 10 *Румянцев В. Е.* Дом Московского Археологического общества на Берсеневке // Древности. ТрМАО. Т. V. Вып. 1. М., 1885. С. 37.
- 11 *Алфёрова Г. В.* Исследование и реставрация палат Аверкия Кириллова (работы, проведенные в 1954–1964 гг.) // Из истории реставрации памятников культуры / Труды НИИ Культуры. Вып. 13. М., 1974. С. 148.
- 12 *Разов Д. В.* Ансамбль палат Аверкия Кириллова // Архитектурные памятники Москвы XV–XVII века. Новые исследования М., 1947. С. 78.
- 13 Дукт (от лат. *Ductus*, начертание), последовательность начертания составных элементов букв.
- 14 См.: *Стручалина Л. Н.* Белокаменные розетки Александровской слободы // Зубовские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Струнино, 2004. С. 153–159.
- 15 ГИМ ОПИ. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 365. Л. 161.
- 16 Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии. 2. К истории становления ставрографии в России: начальный этап споров о «пилатовом титле» // СтСб. Кн. III: Крест как личная святыня / Сост., научн. ред. и вступит. статья С. В. Гнутовой. М., 2005. С. 285–289.
- 17 Изд.: Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Каталог выставки / авт. – сост. Т. М. Кольцова; авт. вступ. ст. Н. В. Мальцев. Архангельск; М., 1995. С. 109. Ил. 166; С. 177. № 166. Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии. 3. К вопросу о происхождении и развитии буквенных акронимов на Голгофских крестах в Древней Руси // Человек в пространстве и времени культуры. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Барнаул; Рубцовск, 2008. С. 309–344.
- 18 *Пивоварова Н. В.* О коллекции старообрядческих резных «намогильных досок» из фонда Отдела древнерусского искусства Русского музея // Страницы истории отечественного искусства XVI–XX века. Вып. XII. СПб., 2005. С. 21–31.

-
- ¹⁹ *Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. С. 118–119.
- ²⁰ *Авдеев А. Г.* Храмовые надписи XVI–XVII вв. Костромы и края // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Вып. 5. Кострома, 2002. С. 162–163. № 4 (гражданским шрифтом, в современной орфографии).
- ²¹ Требник. М.: Печатный двор, VIII.1680. Л. 372 об. – 373 (Зёрнова. 365); Требник. М.: Печатный двор, X.1688. Л. 366 об. – 367 (Зёрнова. 416).
- ²² ГИМ ОР. Собрание П. И. Шукина. № 119. Л. 30 об.